

пешно использовали эти факты в своих беседах с военнослужащими.

Следует отметить, что репрессии против «западников» в Вооруженных Силах СССР в 1941–1945 гг. не являлись массовыми, подобно «польской операции» 1937–1938 гг. Они скорее были рычагом давления на сознание военнослужащих, а также механизмом наказания тех, кто не мог смириться с тяжелыми условиями труда и быта в Красной Армии. Необходимо добавить, что этим же способом наказывали солдат, уличенных в кражах, дезертирстве, невыполнении приказа, отказе от работы. За эти преступления уголовный кодекс РСФСР предусматривал относительно мягкое наказание. Поэтому военнослужащих, уличенных в данных злодеяниях, нередко осуждали и по самой суровой — 58 статье УК РСФСР.

В 1943–1944 гг. наблюдается снижение репрессий против «западников». Во-первых, спало напряжение, наблюдавшееся среди населения и армии в ту пору, когда СССР был буквально на грани поражения в войне (1941–1942 гг.) с гитлеровской Германией. Во-вторых, в апреле 1942 г. стройбатальоны формально были распущены. Часть военнослужащих-западников вступили в организованную осенью 1941 г. армию Андерса, а впоследствии — и в дивизию имени Тадеуша Костюшко, другие, начиная с 1943 г., были переведены на фронт или привлекались на работы в тылу.

Примечания

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 28642. Л. 94.

² Там же. Д. 41345. Л. 82.

³ Там же. Д. 36882. Л. 18–21, 39–40.

⁴ Там же. Д. 47029. Л. 52.

⁵ Там же. Д. 47029. Л. 32.

⁶ Там же. Д. 41603. Л. 17.

О.Г. Черезова (УрГЛТА)

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

На протяжении второй половины XX в. в сельской местности индустриальных областей Урала наблюдался процесс сокращения численности сельского населения. Главной причиной этого сокращения был отток населения из села.

Среди направлений миграции на первом месте, несомненно, находится внутрирегиональная миграция. Более 60% мигрантов перемещалось в пределах Уральского региона. На протяжении 1970-х гг. этот показатель возрастал. К концу 1970-х гг. он составлял 70% , а в Пермской области достигал 75%. С начала 1980-х гг. доля внутрирегиональных перемещений сократилась до 59–61%, что свидетельствует о некотором уменьшении роли миграций внутри Уральского региона.

Сальдо внутрирегиональных миграций на протяжении 1960–80-х гг. было отрицательным. Численность прибывших в сельскую местность из городов и сел Урала оказывалась меньше, чем численность выехавших в различные населенные пункты УЭР. Ежегодная убыль сельского населения за счет миграций внутри региона была достаточно велика, хотя и менялась на протяжении рассматриваемого периода. Максимальный отток сельского населения наблюдался во второй половине 1960-х — 1970-е гг. Например сельская местность Свердловской области в то время теряла за счет внутрирегиональных миграций от 2 до 5 тыс. человек ежегодно. Сокращение сельского населения происходило за счет мигрантов, выезжающих из села в город.

Основная часть перемещения по региону в 1960–80-е гг. приходилась на внутриобластные миграции. 40–45% всех мигрантов, прибывавших в сельскую местность, и 35–40% всех выбывших из села меняли место жительства в пределах своей области. Более половины внутриобластных миграций приходилось на города, то есть большая часть мигрантов приезжала в сельскую местность из городов своей области, туда же направлялось большинство покидавших сельскую местность. При этом из сельской местности уезжало в города своей области больше мигрантов, чем прибывало в село на жительство.

Одним из основных городов, привлекавших к себе мигрантов-селян, если не основным, был, как правило, областной центр. Это неудивительно, поскольку именно в областном центре были сосредоточены крупные промышленные предприятия, учебные заведения, выше, чем в районных центрах, был уровень снабжения. Например, в Пермской и Челябинской областях в областной центр выезжало 19–21% всех мигрантов, покидавших сельскую местность. Сальдо миграций, связанных с областным центром, для сельской местности Урала в 1960–80-х гг. было отрицательным.

На протяжении 1960–80-х гг. шло сокращение численности мигрантов, связанных с внутриобластными перемещениями, как впрочем, и общей численности мигрантов. Это было обусловлено уменьшени-

ем общей численности сельского населения, что свидетельствует о том, что сельская местность индустриальных областей Урала к концу XX в. исчерпала себя как резерв для пополнения населения городов.

Т.Е. Эйдис (УрГЭУ)

К ВОПРОСУ О ПРИПИСНЫХ И ПОСЕССИОННЫХ КРЕСТЬЯНАХ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ УРАЛА В НАЧАЛЕ XVIII в.

(исследование выполнено при поддержке гранта
РФФИ-Урал 4-06-96-037)

С начала XVIII в. Урал испытывал на себе все особенности российской «европеизации». В результате этого формировался тип специфической «уральской» экономики, основой которой стала горнозаводская промышленность. В течение века было построено более 170 заводов, производство чугуна выросло с 0,6 млн пудов в начале века до 7,8 млн пудов к его концу, произошло завоевание международного рынка металла. Все это являлось несомненным итогом промышленного прогресса. Но исследователи отмечали, что индустриальный феномен российской европеизации стал возможным вследствие не только активного заимствования западных технологий, но и создания специфической системы организации горнозаводской промышленности, основанной на принципах принуждения. Немаловажный фактор активной миграции населения на Урал был связан с этапами оформления и усиления крепостного права в России. На смену вольной народной колонизации приходит принудительное переселение на Урал значительной части крепостных крестьян, а также превращение потомков вольных поселенцев из государственных крестьян в категорию «приписных», выполнявших заводские повинности. В результате этого к концу XVIII в. население Урала возросло в 6 раз.

С начала XVIII в. решалась сложная проблема по созданию на Урале нового типа организации горнозаводской промышленности — окружной системы заводского хозяйства (комбинированная металлургическая мануфактура, состоящая из различных заводов-цехов, связанных единым производственным процессом).

Горнозаводские округа — хозяйственно-территориальные образования в добывающей и металлургической промышленности, включавшие заводы, рудники, прииски, леса, вспомогательные производства. Они объединялись производственными связями и общей